

Трудная, но необходимая победа

■ *Геннадий РЯСНЫЙ*

Минуло 75 лет с окончания грандиозного события – битвы под Москвой, возможно, главного сражения Великой Отечественной войны. Ее значение и последствия продолжают осмысливать историки и политики. Ее ход изучают в военных Академиях всего мира. Ведь немецкое командование планировало операцию “Тайфун” по захвату Москвы как завершающий этап всей войны!

Она развернулась на огромной территории от Тулы и Михайлова на Юго-Востоке до Калинина и Ржева на Северо-Западе от Москвы. Ради ее успеха были проведены вспомогательные войсковые операции в районах Ростова-на-Дону и Тихвина. С обеих сторон сражались миллионы солдат и действовали сотни тысяч орудий войны. Тогда решилась судьба нашей Родины, самого ее существования. Ценой невероятных усилий и жертв всего народа была одержана трудная, но необходимая победа.

Разгром немецких войск под Москвой, начавшийся 5 декабря 1941 года и завершивший Московскую битву, стал первым крупным поражени-

ем немецко-фашистских войск во Второй Мировой войне, развеял миф об их непобедимости. Победа вызвала волну солидарности с нашей страной во всем мире, явилась решающим аргументом при подписании договоров о создании антигитлеровской коалиции, оформившейся к началу 1942 года.

О Московской битве написаны многочисленные воспоминания как солдат, так и маршалов. Однако, до сих пор все события того времени вызывают интерес. Мои заметки о тех днях являются всего лишь воспоминаниями ребенка, не попавшего, к счастью, непосредственно в боевые действия. Мне тогда едва исполнилось шесть лет. Я жил в Реутове в тылу, хотя и близко. Мы, дети тех лет, были детьми улицы и оказывались свидетелями самых интересных событий. Детские впечатления мозаичны, но они ярко и надолго (если не навсегда) сохраняются в памяти. Сегодня я погружаюсь в воспоминания о прифронтовом Реутове в самый критический период войны.

Хорошо помню первый день войны, воскресенье. Спокойный, солнечный, потемневший к полудню от слова “война”. В городе поселилась тревога, но одновременно, как в растревоженном муравейнике, закипела работа по перестройке жизни на военный лад. Только что ставший городом, Реутов перешел на военное, а с октября 1941 года и на осадное положение. Было построено несколько бомбоубежищ большой вместимости. На каждые 2-3 домика в поселке “Красный реутовец” была выкопана щель-землянка. Крепкие подвалы были отведены под бомбоубежища. По более поздним оценкам, жители построили в нерабочее время более сотни убежищ и десять прудов-водоемов. Была введена светомаскировка. Только кое-где в подъездах, больницах, школах, магазинах – горели лампочки синего света, вызывавшие тоскливое, беспокойное настроение. Стекла в домах скреплялись матерчатыми наклейками-крестами. На чердаках были сделаны засыпки из земли и песка и поставлены бочки с водой для борьбы с “зажигалками”. В семьи были розданы противогазы и защитные накидки. Когда через два года я пошел в первый класс, я увидел, что у многих ребят противогазные сумки приспособлены вместо портфелей.

Налеты немецкой авиации начались уже с июля. Временами даже днем можно было видеть, как, миновав Москву, через Реутов к Востоку летели с надрывным гулом, тройками и девятками, немецкие самолеты. По-видимому, их целью были объекты во Владимирской, Горьковской областях. По самолетом открывался огонь, и они оказывались в кольце разрывов. А с наступлением темноты из репродукторов раздавалось: “Внимание. Говорит штаб местной противовоздушной обороны. Граждане, воздушная тревога”. Выли сирены. Мена хватали на руки и несли в землянку сквозь грохот, сполохи разрывов, мелькавшие лучи прожекторов. Наутро всюду валялись осколки снарядов.

Фронт угрожающе приближался. К осени почти все мужское население ушло на фронт. Вскоре стали приходиться похорошки-вестники самого большого горя. Появились раненые, инвалиды, калеки. Их число увеличилось к осени: фронт стал совсем близким. Начиналась решительная бит-

Женщины на чистке снега у фабрики, 1942 год.

ва за Москву. Теперь-то я знаю, что и через Реутов подтягивались силы для Московского наступления. С конца лета через город стали проходить части с Востока страны. Запомнился облик этих парней. Солдаты были жизнерадостные, крепкие, веселые. Давали нам, детям, посидеть в машинах. Шутили-поднимали нас на вытянутых руках и спрашивали: “Москву видишь?” Говорили нам: “Ждите нас, пацаны, мы скоро вернемся”. На ночевку останавливались в домах “Красного реутовца”. В нашем доме - тоже. Они размещались вокруг русской печки. Утром, подкрепившись сухим пайком с кипятком из самовара, они уходили – предстояло Московское наступление.

Ближе к зиме, по снегу (он тогда был ранним) стала перебрасываться техника, подходившая от шоссе Энтузиастов. Через Ивановское, по ул. 10 лет Октября (ныне ул. Ленина) непрерывно шли полторки, трехтонки с грузами, солдаты группами и строем, средние, иногда тяжелые танки. Один тяжелый завернул для разворота на ул. Лесную. Задел огромную старую метлу. Она рухнула зеленой грудой. А от бревенчатого мостика через кювет остались только измочаленные бревнышки. В железнодорожном тупике (сейчас ул. Железнодорожная) техника перегружалась на платформы и шла к местам назначения по окружным железным дорогам, обтекая Москву с Севера и Юга.

Среди войск были и необычные. Несколько дней к станции непрерывно двигались собачьи упряжки. Их было сотни. Они тащили лодочки-волокуши. По 3-5 собак в упряжке. Каждую направлял солдат. Мы, дети, неотрывно смотрели на этих “военных собак”. А эти собачки, оказывается, спасли жизнь многих раненых бойцов, вывозя их с поля боя. Позднее я узнал, что лодочки-волокуши делались на Реутовском заводе “Военохот”. Этот экспонат – “волокуша” – можно увидеть в Музее Вооруженных сил.

К этому же времени относится дневной налет немецких самолетов. Их целью были войска, двигавшиеся по Клубной улице (ныне ул. Победы) и фабрика. Гитлеровцы сделали несколько заходов на небольшой высоте вдоль улицы. Огонь зенитной батареи, видимо, сорвал их планы. Фабрику разрушить не удалось (бомба упала в пруд), а вот два дома в поселке были подожжены.

В реутовском госпитале

К началу 1942 года в Реутове были развернуты два эвакогоспиталя. Они занимали часть здания городской поликлиники на ул. Вокзальной, два двухэтажных дома (бывшие студенческие общежития) на ул. Калинина и дом РИКа (сейчас здесь ортопедический завод). Последний был как раз напротив нашего дома, и я видел, как ходячие раненые в серых халатах пристраивались возле фасада покурить самокрутки. Только вот у многих вместо рук были одна или две марлевые культы. Таким самокрутки делали соседи с перевязанной головой или с костылями. Вечерами раненым показывали фильм “Чапаев”, и они брали нас, мальчишек, на сеанс с собой под халатами. К весне выздоравливающие ранены выстраивались перед зданием и под руководством инструкторов восстанавливали навыки владения оружием, а мы, мальчишки, смотрели на гранаты, карабины, автоматы, с которыми они занимались. Затем места этих солдат занимали новые ранены. И опять – перевязанные, с культями и с костылями. Это были самые тяжелые, щемящие впечатления детства.

К февралю 1942 года немцев отогнали от Москвы на 150-200 км. Стало заметно спокойнее – прекратились воздушные тревоги. Но раненых не убавилось. Жестокое сражение за Москву затихло. Враг потерпел поражение, но оно было достигнуто ценой невосполнимых потерь многих жизней. А впереди была еще долгая война.

Родом из Крутиц

■ Александр ТУЛИН

Моя жизнь связана с нашим городом с середины прошлого века, родословные корни – в деревне Крутицы, простоявшей четыре века вдоль Носовихинской дороги на территории современного южного Реутова.

В газете «ПроРеутов» весной 2016 года было опубликовано несколько моих очерков под общим названием «Родом из Крутиц», с рассказом о деревенском и военном прошлом Реутова, о дорогах славы крутицких воинов, о работе на трудовом фронте. В результате откликов на эти публикации удалось найти новые имена и свидетельства подвигів Героев – жителей деревни Крутицы.

Ко мне обратились Мария Михайловна Гаврилина и Ольга Ивановна Юдина, сестра и племянница Александра Михайловича Гаврилина – коренного жителя Крутиц, погибшего на войне, имени которого нет на Мемориале Славы, с просьбой помочь узнать о судьбе своего близкого родственника. В самом начале войны в семью пришла похоронка. Никаких личных документов, как и самой похоронки, не сохранилось, об обстоятельствах гибели Гаврилина Александра Михайловича родные не знают, им известно лишь то, что он служил на флоте, и незадолго до войны был отпущен на побывку домой.

В обобщенном банке данных Мемориал среди погибших, умерших от ран и пропавших без вести имя моряка Гаврилина Александра Михайловича не значится. Что-то узнать о его фронтовой судьбе, спустя 75 лет, помогли довоенные фотографии. На одной из них Гаврилин Александр Михайлович изображен в летней фуражке-бескозырке с белым верхом и названием флота: КРАСНОЗНАМ. БАЛТ. ФЛОТ, а еще на одной он и

его сослуживец – в черных бескозырках, носимых в холодный сезон, с названием корабля: СТРАШНЫЙ.

Гаврилин Александр Михайлович (справа)

Гаврилин Александр Михайлович среди моряков эсминца «Страшный»
(в нижнем ряду крайний слева)

О Балтийском флоте, вступившем в Великую Отечественную войну в составе двух линкоров, двух крейсеров, девятнадцати эсминцев, 65-и подводных лодок, 656-и самолётов и другого вооружения, написаны книги, известно и о судьбе эскадренного миноносца «Страшный».

Эсминец «Страшный» был спущен на воду в апреле 1939 года. В ноябре 1940 года вышел на ходовые испытания, но из-за ледостава вынужден был прервать их до мая следующего года. По всей видимости, именно в этот период Гаврилин Александр Михайлович, призванный в РКВМФ в 1939 году, получил краткосрочный отпуск, приехав на побывку в Крутицы. За шесть дней до начала войны, 16 июня, состоялись испытания артиллерии корабля, приемный акт был подписан 22 июня. А уже 26 июня со «Страшного» прогремели первые боевые залпы: зенитчики впервые открыли огонь по вражеским самолетам, появившимся над Таллинским рейдом. 13 и 14 июля эсминец подвергся атакам бомбардировщиков Ju-88. Огнем зенитной артиллерии корабля 14 июля было сбито два самолета. Эсминец от близких разры-

Эскадренный миноносец «Страшный»

вов бомб получил множество надводных пробоин, были выведены из строя два котла и турбогенератор, но потерь в экипаже не было. На следующий день 15 июля немецкие бомбардировщики вновь атаковали эсминец. Зенитчики «Страшного» подбили еще один юнкерс, но и эсминец получил серьезные повреждения, от попавшего осколка бомбы загорелись заряды в погребе; пожар удалось быстро ликвидировать, лишь благодаря энергичным действиям экипажа. Корабль понес первые потери: 7 человек были убиты, 22 ранены. Эсминцу требовался ремонт, и он отправился в Таллин, но утром 16 июля в 5-и милях от мыса Пакри подорвался на мине. Взрыв произошел по правому борту. Носовая часть корпуса была полностью разрушена, просела и держалась лишь на листах обшивки. В корме образовались гофры по всему периметру поперечного сечения корпуса. Носовые отсеки оказались затопленными, образовалась сильная течь в погребе и отсеке под румпельным отделением. В другом погребе от короткого замыкания вспыхнул пожар. В этот день погибли 11 человек, еще 7 получили ранения. Для выравнивания дифферента пришлось затопить 2 кормовых погреба и правую бортовую цистерну. И люди, и техника работали в экстремальном режиме, живучесть корабля была сохранена. Впоследствии он был взят на буксир и без людских потерь приведен сначала в Таллин, 31 июля – в Кронштадт, а затем и в Ленинград. 23 сентября эсминец поставили на ремонт на Балтийском заводе. 15 апреля 1942 года восстановленный «Страшный» возвратился в строй. В море до конца войны эсминец больше не выходил, но принимал активное участие в обстрелах неприятельских позиций под Ленинградом.

За подвиги, совершенные в период 14-16 июля 1941 года, пять моряков эсминца «Страшный» были награждены орденом Красного Знамени. Такое количество награжденных боевым Красным Знаменем с одного корабля больше в 1941 году не было ни на одном корабле, ни на одной подводной лодке. Наградные листы были подписаны командующим Краснознаменным Балтийским флотом В.Ф. Трибуцем 30 июля, а указ о награждении состоялся 13 августа 1941 года. Уникальность в том, что это всего второй наградной указ Президиума Верховного Совета СССР с начала войны! Именно этим указом были награждены и летчики, бомбившие Берлин в начале августа 1941 года. До этого был только один наградной указ от 14 июля 1941 года. Многие из награжденных этими указами погибли, не дождавшись вручения наград.

В наградном листе на старшего трюмного машиниста эсминца «Страшный» краснофлотца Гаврилина Александра Михайловича, 1919 года рождения, русского, рабочего, беспартийного, говорится, что он во время пожара в палубе, рискуя жизнью, бросился тушить пожар, топить погреб, заделывать подводные пробоины, полученные от осколков бомб. После подрыва миноносца на мине заделывал пробоины, выравнивал крен и дифферент, проявив при этом исключительные мужество, храбрость, энергию в борьбе за живучесть корабля. В графе «Ранения и контузии» указано: «не имеет».

Есть документальные свидетельства о вручении орденов Красного Знамени в декабре 1941 – феврале 1942 гг. четырем морякам с эсминца «Страшный» (двум пулеметчикам, трюмному и турбинному машинистам), все они остались живы, вернувшись с войны с наградами Родины. О вручении награды Гаврилину Александру Михайловичу таких свидетельств нет. Есть только полученная в Крутицах «скорая» похоронка, которая говорит о том, что он не дожил до вручения ордена. В то же время, обстоятельства гибели отважного крутицкого краснофлотца продолжают оставаться невыясненными.

Этой фотографии 75 лет. Брат и сестра Гаврилины Александр Михайлович и Мария Михайловна. Снимок сделан в Крутицах в доме № 22 перед самой войной во время побывки Александра Михайловича на своей малой Родине.

Сейчас Марии Михайловне идет 93-й год. У нее хорошая память. Она рассказывает о брате, о

друзьях его детства и юности. Хорошо помнит Сашку, Сережку, Сеньку – близких друзей брата, его ровесников, одноклассников по владычинской и реутовской школам, все они Гаврилины. Сашка и Сенька – деревенские соседи, Сашка жил в доме № 26, Сенька – в доме № 24, Сережка жил на другом краю деревни в доме № 65.

Сашка – Александр Александрович Гаврилин, призванный на действительную воинскую службу в октябре 1939 года, прошёл две войны: был пограничником на Карельском фронте, участвовал в разгроме немецко-фашистских войск на территории Венгрии, Чехословакии и Австрии. Войну закончил в должности старшего оперуполномоченного отдела контрразведки «СМЕРШ». Вступил в армию рядовым, а демобилизовался в 1946 году старшим лейтенантом.

Сережка – Сергей Николаевич Гаврилин, разведчик взвода пешей разведки 348 стрелкового полка 51 Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии 4 ударной армии. Его фронтовые подвиги не могут не впечатлять. Он был награжден тремя медалями «За отвагу» – высшей медалью в наградной системе СССР, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Славы II и III степени – единственный из всех известных на сегодняшний день реутовцев кавалер двух орденов Славы. О взводе пешей разведки, в котором воевал Сергей Николаевич Гаврилин, о его легендарном командире Георгии Георгиевиче Шубине написаны книги: «Война и люди» (Песков В.М. – Москва, Молодая гвардия, 1970 г.), «Вершина Шубина» (3-е издание, Алексеев В.Н. – Петушки, 2014 г.), «Взвод пешей разведки» (Алексеев В.Н., Шубина Н.Г. – Орехово-Зуево, 2016

Гаврилин Семен Николаевич погиб в бою в битве за Москву в последний день 1941 года, а в самом начале нового 1942 года в период продолжающегося контрнаступления советских войск под Москвой пропал без вести его брат Петр. Информация из донесения о безвозвратных потерях была следующей: красноармеец 444 стрелкового полка 108 стрелковой дивизии 5 армии Западного фронта Гаврилин Петр Николаевич, 1913 года рождения, пропал без вести 3 января 1942 года при наступлении в районе северной опушки леса у деревни Малоиванцево Старо-Рузского с/с Рузского района Московской области. Только в одном этом донесении говорится еще о 52 бойцах-пехотинцах 444 стрелкового полка, пропавших без вести в районе деревни Малоиванцево. Бои за овладение этой деревней на западном берегу реки Руза шли с 21 декабря и были ожесточенными и кровопролитными. 108 стрелковая дивизия несла значительные потери и вынуждена была отойти на восточный берег Рузы, временно перейдя к обороне, и только 12 января 1942 года началось ее победное наступление.

В многотомном издании «Они погибли в битве под Москвой. 1941-1942 гг.» с именами погибших воинов (на сегодняшний день издано 11 томов (14 книг), в которых увековечены имена 75 тысяч человек) не забыты и имена уроженцев деревни Крутицы братьев Гаврилиных Семена Николаевича и Петра Николаевича. А всего на территории Московской области по данным Министерства обороны Российской Федерации значатся погибшими, умершими от ран и пропавшими без вести более 150 тысяч человек. В настоящее время в компьютерную базу данных внесены 108 тысяч 459 человек.

В Крутицы в дом № 24 к Наталье Ильиничне Гаврилиной не вернулся с войны и ее старший сын Николай, брат Семена и Петра. Красноармеец стрелкового полка Гаврилин Николай Николаевич, 1911 года рождения, ушедший на фронт 23 июня 1941 года – на следующий день после начала войны, в июле 1941 года пропал без вести.

Вечная память Героям – защитникам Отечества!

Генерал по имени Характер

Ветеранам, участникам битвы под Москвой
зимой 1941-42 годов посвящаю

■ Сергей СОКУРОВ

I.

Издавна повелось среди ретивых комментаторов русской боевой славы искать объяснения ей если не вмешательством потусторонних сил, то благорасположением природы. Недаром она зовётся родной: *родная русская природа*. Мол, стоит нашим врагам оказаться в пределах *любезного отечества*, так сразу под их ногами самые скверные в мире дороги раскисают от дождей, сыреет порох в пороховницах или, наоборот, наступает такая сушь, что заморский гость не успевает добраться до ближайшего колодца, падает замертво на полпути. Особенная роль отводится безжалостным *русским морозам*. *Генерал Мороз* – вот неоднократно победитель непобедимых доселе армий под предводительством непобедимых же военных гениев. Сей коварный генерал русской службы, когда надо, даже календарной зимы не ждёт – является по зову соотечественников в любую пору года. В одном из американских фильмов по роману «Война и мир» французы и их сателлиты, ведомые Наполеоном, вступают в Москву по заснеженным улицам. И мы, дорогие соотечественники, млем от впечатления: какие съёмки! Как играют голливудские небожители! Нам *чисто по-русски* наплевать, что в конце августа – начале сентября на Восточно-Европейской равнине, на широте Москвы, ещё лето, да впереди – бабье лето. А тот, 1812 года сентябрь был особенно жарким и сухим.

В изобразительном искусстве превалируют картины отступления французов по Старой Смоленской дороге, по снегам, сквозь пургу. Французскому обывателю становятся понятно, почему доблестные галлы бегут: на ходу легче согреться. Выходит, оставаться в горячей Москве – чересчур жарко, выбрали среднее. Русский обыватель снисходительно отмечает

жалкий вид жаков, разодетых в бабье тряпье: поделом им! А ведь в начале октября, по ст. ст., когда Великая армия корсиканца (всё ещё действительно великая, грозная) покидала горящую Москву, термометры показывали +10 по Цельсию, моросило. Свидетельство участника отступления: *ещё тепло, дороги раскисли; по ним движутся колонны пеших и конных, экипажи, телеги, гружённые добром. Солдаты тащат на себе награбленные пожитки. Офицеры в женских салонах и меховых шапках – маскарадные персонажи.* Ниже нуля столбик в термометре упал только через месяц, после 4 ноября, когда выпал первый снег. Отмечая это, М.Франсуа говорит о «сильных холодах». Насколько они были «сильны» объективно? При переправе через Березину 14-16 ноября, по свидетельству французского офицера, по реке плыли редкие льдины, отступающим пришлось наводить мосты и перебираться вброд. Если бы действительно накануне грянули(!) морозы, то равнинная река стала бы, и её можно было бы перейти по льду. Морозы вскоре грянули-таки, но после Березины остатки Великой армии представляли собой бегущие толпы.

Морозостойкость русских объясняется не особой выделкой природной человеческой кожи, не каким-то особенным её волосяным покровом, а традицией одеваться по погоде. Что мешало Наполеону запастись зимней одеждой накануне похода в Россию? Только сомнение императора, «привыкшего» побеждать до наступления холодов. Это был его стратегический просчёт. А за просчёты стратега история ставит ему «неуд» с неумолимыми последствиями. Армия Кутузова тоже страдала от холодов, зимняя компания уловила её на пути от Малоярославца до Немана. Наполеон же потерял практически всех своих солдат и бежал от гибнущих домой в утеплённом экипаже. Русские поставили победную точку в декабре 1812 года, потому что оказались непобедимы в летние месяцы.

II.

В Московской битве зимой 1941-1942 годов главный немецкий стратег и его стратегическое окружение заплатили за свою самонадеянность значительной частью обмороженных солдат и техники, вышедшей из строя из-за холодов. Не генерал Мороз проявил здесь инициативу, а Красная Армия более медленным, чем ожидал противник, отступлением подвела армии Вермахта под дополнительный «удар морозом». Успехам немцев в первый период войны сопутствовали их губительные просчёты. Ибо, по расчёту берлинских стратегов, кампания 1941 года на востоке Европы должна была быть сугубо летней – июль, август. А по сумме их просчётов она перетекла в осеннюю, затем в зимнюю. Вопреки воле гитлеровского командования. И по воле советского, русского солдата, его военачальников. Это они намертво остановили врага у Ленинграда, на два месяца задержали армии «Центр» в битве за Смоленск. А сколько раз останавливали на всех направлениях до неё и после, вплоть до подступов к Москве! Местами пере-

ходили в наступление. И заметьте, происходило это жарким летом сорок первого.

Боже упаси сделать из сказанного вывод, что Советское командование с расчётом затягивало сопротивление до зимы. Холода никому не на руку. В каждом отдельном бою, в каждом отдельном действии подразделений, от взвода и роты до дивизии и армии, расчёт был один: остановить врага и вынудить его к отступлению. Или хотя бы задержать, измотать, дать возможность вывести население, промышленные предприятия, скот, хлеб, ценности в тыл. А там восстановить производство, провести мобилизацию, создать боевые резервы. Руководство СССР оказалось единственным среди стран, подвергшихся агрессии, которое поставило перед страной и её вооружёнными силами такую комплексную задачу и решительно принялось направлять народ на её выполнение. Народ же откликнулся так, как всегда откликнулся на вторжения извне за свою 1000-летнюю историю.

Прошел всего месяц с начала войны, мало кто в мире, кроме наших людей, сомневался в конечном, скором торжестве нацистов на Восточном фронте. А в оценке советских людей и их вооружённых сил фельдмаршалом фон Браухичем слышится настороженность и уважение: *«Своеобразие страны и своеобразие характера русских придает кампании особую специфику. Первый серьезный противник»*. Более определённо высказывается командование группы армий «Юг»: *«Силы, которые нам противостоят, являются по большей части **решительной массой**, которая в упорстве ведения войны представляет собой нечто совершенно новое по сравнению с нашими бывшими противниками. Мы вынуждены признать, что Красная Армия является очень серьезным противником... **Русская пехота проявила неслыханное упорство** прежде всего в обороне стационарных укрепленных сооружений. Даже в случае падения всех соседних сооружений некоторые доты, призываемые сдаться, держались до последнего человека»*. Позже Генерал Блюментрит напишет: *«Теперь политическим руководителям Германии важно было понять, что дни блицкрига канули в прошлое. **Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя**»* (здесь и ниже выделено мной. – С.С.).

Что говорить о прямолинейных генералах, если даже министр пропаганды (и какой пропаганды!) и не ординарный министр, а Гебельс, предрекавший перед вторжением крушение большевизма, будто «карточного домика», уже на 10-й день войны записал в дневнике: *«На Восточном фронте: боевые действия продолжаются. Усиленное и отчаянное сопротивление противника... **У противника много убитых, мало раненых и пленных...** В общем, происходят очень тяжелые бои. О «прогулке» не может быть и речи. Красный режим мобилизовал народ. К этому прибавляется еще и **баснословное упрямство русских. Наши солдаты еле справляются**»*.

Ради истины следует сказать, что в подобных отзывах немецких военачальников и солдат немало сетований на неблагоприятную погоду, чаще всего на мороз. К примеру, тот же Блюментрит вспоминал о французских добровольцах в составе Вермахта: *«У Бородина (1941 год. – С.С.) фельдмаршал фон Клюге напомнил им, как во времена Наполеона французы и немцы сражались здесь бок о бок против общего врага. На следующий день французы смело пошли в бой, но не выдержали ни мощной атаки противника, ни сильного мороза и метели. Французский легион был разгромлен»*. Напоминаю, что речь идёт о морозах той зимы, которую гитлеровцы и их союзники наметили с комфортом пересидеть в тепле московских (и иных городов) квартир, любясь метелями через двойные оконные стёкла.

Есть основание полагать, что генерал Мороз, которому зарубежные и подпевающие им наши родные, отечественные историки приписывают русское происхождение, на самом деле является вненациональной, самостоятельной силой. Он принимает сторону тех, кто с ним считается, серьёзно относится к его предупреждениям в виде отдалённых угроз (по словам Пушкина).

В первую военную зиму Красная Армия также оказалась в целом недостаточно одетой и обутой. Накануне декабрьского контрнаступления новобранцев для пополняемых боевых частей и новых, создаваемых в спешке, просто не успевали обшить, снабдить из складов ватниками, ушанками, валенками, рукавицами, тёплым бельём. Даже снабжение оружием не поспевало вслед отправляемым на фронт. Что говорить об амуниции!

Я обладаю информацией из первых рук. Более сорока лет тому назад Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков, работавший над книгой о битве за Москву, рассказал мне о формировании подчинённой ему, тогда генерал-лейтенанту, 10-й армии Западного фронта, которой предстояло с 5 декабря 1941 года наступать южнее Тулы от Рязани на Михайлов – Сталиногорск – Белёв – Сухиничи; всего километров 250. Противостояли ей соединения танковой армии Гудериана(!). Но за три недели до наступления тыл армии организован не был. Только начали создавать базы, склады, лечебницы, транспорт, продовольственные запасы. Командующий был обеспокоен не только практическим отсутствием в армии танков (командование выделило один Т-34 и несколько БТ) и воздушного прикрытия, недостаточным количеством средств связи, даже обычного вооружения стрелка, транспорта, но и необеспеченностью зимним обмундированием. В дивизиях имелось в наличии от 30 до 50% положенного количества тёплых вещей. Их постепенно подвозили, но нехватка ощущалась постоянно, пока армия продвигалась на запад при морозах в 20-30 градусов. Так что о помощи нам Генерала Мороза можно говорить с большими оговорками. Несколько согревала надежда, что немцам было ещё хуже.

Тогда **кто же нам помог** всё-таки? Или **что нам помогло**? Ведь существовала же некая сила в помощь тем, кто одолел в битве под Москвой,

уступая побеждённым в живой силе, буквально во всех видах вооружений и механизированных транспортных средствах. Только по самолётам было равенство, но у нас преобладали устаревшие типы.

III.

У меня есть ответ на этот вопрос. Вернее, я подсмотрел его у одного гитлеровского военачальника высокого ранга. Но прежде я познакомлю вас, уважаемый читатель, с мнением группы наших соотечественников, титулованных учёных. Недавно рассеянным нажатием кнопки я вклинился в телепередачу, посвящённую начальному периоду ВОВ. Тройка новых историков с выражением лиц, свойственным актёрам, играющим интеллигентных подлецов, учёно рассуждала о том чуде, коим стала победа (по их мнению) плохо вооружённой, раздетой, голодной, деморализованной пятимесячным отступлением Красной армии над полнокровной машиной Вермахта, правда, немного примороженной. И вот к какому пришли выводу.

Дескать, советские учёные с начала войны работали над получением в промышленных количествах своеобразного наркотика, вызывающего полное бесстрашие и титанический всплеск сил. Употребивший его будто бы не чувствует ни холода, ни голода, ни жажды и способен на подвиги а la античный герой. Издавна, вспоминаю из прочитанного, такой напиток назывался «сома». Древние германцы гнали его из грибов-мухоморов. Но в России, тем более зимой, на всех желающих и тепличных мухоморов не хватило бы. Поэтому к решению проблемы подключили химиков. И те выполнили задачу товарища Сталина. Как раз, по мнению той учёной тройки, к зиме 1941 года «Сома советская» стала поступать на фронт. Так вот почему наши железные дороги не справлялись с подвозом должного количества вооружений, амуниции и съестных припасов! Они везли в бочках из-под огурцов (для дезинформации врага) «напиток победы». Бойцы принимали на грудь свои 100 граммов (а кто и все 200) и сразу бросались на врага, чтобы от перевозбуждения не броситься на своих командиров. Любой из них был способен разломать голыми руками танк Гудериана.

Разумеется, я иронизирую. А как же ещё относится к подобным «круглым столам» круглых... Хотел сказать «идиотов». Но сдержусь. Ведь умалишённый вызывает жалость и сострадание, а та тройка, под прикрытием научного выявления истины, покушается на честь Отечества ради своих ничтожных желаний прослыть оригиналами, открывателями «тайн войны». Если кто-то смотрел эту передачу, прошу откликнуться. Надо выявить имена, вывести их на суд общественного мнения.

Так какой же ответ на вопрос, *кто же нам помог?* К сожалению, ответил не наш соотечественник, а враг. Но враг честный – фельдмаршал фон Браухич. Да, тот самый! Он увидел грозное для врагов *«своеобразие страны и своеобразие характера русских»*. Другими словами, его встретил под Москвой зимой 1941-42 годов **Генерал Характер**. Он всецело наш, русский.

Реутовчане в истории Отечества: время, события, судьбы

Солдатская хроника

■ *Анатолий АЛЫМОВ-БЛАГИХЪ*

Алымов Дмитрий Игнатьевич (1906-1943) родился в дер. Чичаты Бельского района Смоленской области (в настоящее время – Тверской области). До войны жил в г. Реутове Московской области. Рядовой санитар 26-го гвардейского артиллерийского полка 17-й стрелковой дивизии.

Участник финской кампании 1939-1940 гг. Сразу после начала Великой Отечественной войны, летом 1941 г. был призван в армию Балашихинским военкоматом.

В 1942 году выходил из окружения в составе частей 41-й армии в районе г. Белый.

8 марта 1943 года умер от ран, полученных в бою в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции. Захоронен в братской могиле на воинском кладбище дер. Чичаты Демяховского поселения Бельского района.

Пожарная команда г. Реутова до войны. 1939-1940 гг.
В верхнем ряду второй слева – Д.И. Алымов

Представляем вниманию читателей статью из газеты «Бельская правда» от 29 августа 2010 года

Их отец погиб там, где родился

■ Наталья ВАСЮРИНА

Тот факт, что они впервые приехали на Бельскую землю в дни памяти воинов-сибиряков, можно считать чистой случайностью.

Но брат и сестра Алымовы убеждены: в том есть воля providения. За эти несколько дней они смогли оценить гостеприимство бельчан, проникнуться историческим прошлым этого края и его военной историей.

До недавнего времени Дина Дмитриевна Силкина, в девичестве Алымова, и не предполагала, что судьба приведет ее в город Белый. Когда вместе с братом Анатолием они занялись поиском места гибели своего отца, оказалось, что он погиб и похоронен на своей малой родине. Когда началась война, Дмитрию Игнатьевичу Алымову было 35 лет. Он жил в подмосковном Реутове, работал на фабрике пожарным, имел семью. На фронт призывался Балашихинским РВК.

Извещение о его гибели супруга Марфа Ивановна получила на третий год войны. В похоронке говорилось, что красноармеец Алымов, проявив героизм и мужество, был ранен в бою и умер от ран 8 марта 1943 года и похоронен в урочище Соловьи Бельского района Смоленской области. Незадолго до его гибели в родной дом пришло письмо. Дмитрий Игнатьевич писал жене: «Дорогая, здесь настоящее пекло и кровавая мясорубка. Думаю, отсюда не выбраться живым...»

Прошло много лет, прежде чем сестра и брат Алымовы в поисках могилы отца послали запрос в Бельский район. Из администрации г. Белого пришел ответ, что братское захоронение, в котором похоронен Дмитрий Игнатьевич, находится на воинском кладбище в деревне Чичаты Демяховского сельского поселения. Кроме того, из Книги памяти Московской области детям погибшего солдата стало известно, что их отец родился именно в Чичатах.

Едем из Белого в деревню Чичаты.

– Воздух здесь замечательный, после душной Москвы дышится легко, – говорит Дина Дмитриевна. – Вы знаете, у меня такое чувство, будто ощутила запах родины. Я и не предполагала, что отец родом из этих мест. Наверное, еще в довоенные годы перебрался в Подмосковье. Мне было полтора года, когда отец уходил на фронт. Мать рассказывала, как в день прощания он поднял меня на руки, крепко обнял, как будто предчувствовал, что никогда больше не увидит. Судьба распорядилась так, что отец погиб и нашел вечный покой в месте, где родился».

Специалист администрации Демяховского сельского поселения Любовь Чачкова привела гостей на воинское захоронение, расположенное на территории гражданского кладбища в деревне Чичаты. Здесь похоронены бойцы, умершие от ран в прифронтовом госпитале, располагавшемся на противоположной стороне озера. В прошлом году на братской могиле был установлен новый обелиск. У его основания появилось несколько фотографий мужчин в военной форме, именные таблички. Поинтересовавшись, кто занимается содержанием воинских захоронений, Дина Дмитриевна спросила, есть ли какой-то специальный счет, куда родственники погибших воинов могли бы перечислить деньги на обустройство братских

могил. Брат Дины Дмитриевны Анатолий предложил свою помощь в изготовлении мемориальной плиты с именами погребенных в братской могиле солдат.

Потомки бойца Алымова привезли с собой горсть земли из г. Ретува, в котором имя Дмитрия Игнатьевича увековечено на памятной плите в числе не вернувшихся с фронта. Брат и сестра Алымовы побывали в краеведческом музее, на торжественно-поминальных мероприятиях, посвященных Дню памяти воинов-сибиряков. Возможно, их визит на Бельскую землю не станет последним. Ведь здесь частичка их малой родины.

Ржевский выступ

■ Анатолий АЛЫМОВ-БЛАГИХЪ

*Памяти воинов наших, павших в боях 1941-43 гг.
на ближайших рубежах обороны Москвы
при ликвидации Ржевского плацдарма
фашистских армий группы «Центр»*

План «Барбаросса» –
Вермахт зер гут.
Блицкриг нах Москау,
Руслант капут.

Ржевский выступ,
как клыко-вектр,
плацдарм по фронту
групп армий «Центр».

Вражий выступ –
нам в горло кость,
как пятку вспоровший
проржавленный гвоздь.

Бои в лобовую,
прорывы в обход,
тиски окружений –
жестокий исход.

Долина мертвых,
долина ада.
Мгновенная смерть –
солдату награда.

Ржевский выступ –
для Ставки нарыв.
И дерзкий намечен
Генштабом прорыв.

Под городом Белый
на гиблом ландшафте
бросали пехоту
под бомбы «Люфтваффе».

Рвали в куски
атакующих бомбы
Молоху в жертву
на алтарь гекатомбы.

«Сучье болото»,
могильный овраг...
Бьет по пехоте
прицельно враг.

Голос комбата:
«Коммунисты, вперед!»
И снова в атаке
остатки от рот.

Последний бросок,
отчаянный шаг!
В объятия смерти
пятится враг.

Спиною на Вост,
оскалясь на Ост.
И ужас в глазах
от вокреснувших звезд.

Так, око за око,
под скрежет зубной
давалась Победа
кровавой ценой:

пропавших без вести,
умерших от ран,
убитых на месте
солдат, партизан...

Ржевский плацдарм –
братский погост,
Жертвенный символ
землян – холокост.

По древним обычаям
тризны славян
Помянем всех павших
за нас – россиян!

Захоронение останков воинов, найденных поисковым отрядом «Подви» на территории Бельского района. 2010 г.

Солдатская слава Реутова

■ Зинаида ГЕЙДЕЛЬМАН

В 2016 году исполнилось 75 лет с начала Великой Отечественной. Сегодня мы публикуем материал по следам открытого урока истории «Мы помним, мы гордимся!».

Сегодняшний наш рассказ о жителях Реутова, удостоенных в годы войны высшей солдатской награды — ордена Славы. За предоставленные фото и список этих людей благодарим историка, ветерана педагогического труда Елену Соенкову. Она очень надеется, что этот список вы, наши читатели, сможете дополнить новыми именами. Ведь на открытом уроке истории речь шла только о 14 реутовчанах — кавалерах ордена Славы. Сегодня их уже 18.

Откуда появились ещё четыре фамилии? Три из них взяты из архивов краеведа Александра Тулина, собирающего информацию о крутицких воинах. В канун Дня Победы в газете «Про Реутов» была опубликована его статья о деревне Крутицы, которая до 1980 года стояла на юге современного Реутова, и её жителей. Четвёртое имя — Ивана Ивановича Маринкина — стало известно после шествия «Бессмертного полка» 9 мая 2016 года в

Реутове. С его портретом, на котором отчётливо виден орден Славы, прошли родные Ивана Ивановича.

У ордена — три степени, высшей является первая. Награждение производилось последовательно: сначала орденом Славы третьей степени, затем второй и, наконец, первой. Орден Славы оформлен в виде пятиконечной звезды, в центре которой расположен круг с изображением Спасской башни Московского кремля. В нижней части награды — ленточка с надписью «Слава». По краям круга лавровый венок, лента и звезда на башне покрыты красной эмалью. При помощи кольца орден крепится к пятиугольной колодке, обтянутой шёлковой муаровой лентой с тремя чёрными и двумя оранжевыми полосами равной ширины. Если вдруг вы обнаружите эту награду на снимках своих близких, пришлите фотографии и данные на электронную почту reutowmuzei@yandex.ru с пометкой «Орден Славы». Мы эти материалы обязательно передадим историкам нашего города.

А теперь фронтовые истории и официальные сведения о подвигах жителей Реутова, за которые они получили высшую солдатскую награду. Сразу оговоримся, что не все герои из вышеприведённого списка ушли на фронт из нашего города. Многие кавалеры ордена Славы приехали в Реутов с семьями уже после войны. За каждым таким орденом — подвиг, историю которого сейчас, спустя десятилетия, можно узнать на сайте «Подвиг народа». Понимая при этом, что наградные листы и приказы отражают лишь малую часть фронтовых судеб. Увы, фронтовики уходят, и уже не расскажут эти истории сами.

История в лицах и наградных листах

В одной из четырёх частей очерка о деревне Крутицы, опубликованного в нашей газете, названы два имени — **Алексей Васильевич Андреев** и **Сергей Николаевич Гаврилин**.

Андреев — кавалер ордена Славы III степени. Вот строчки из приказа о награждении нашего земляка этим орденом: «3 февраля 1945 года, действуя в составе сапёрной роты, при постройке переправы через реку Одер под сильным пулемётным огнём противника своими боевыми действиями обеспечил переправу пехоте и артиллерии 757-го стрелкового полка».

Сергей Гаврилин был разведчиком, награждён двумя орденами Славы — III и II степеней. Первый орден Славы он получил за исключительную смелость, проявленную 22 марта 1944 года в ходе операции по захвату языка. Итогом этой операции стали не один, а три пленных фашиста и значительный урон, который нанесли противнику Гаврилин и его товарищи. Про то, как Гаврилин заслужил орден Славы II степени, мы тоже уже писали: 23 июня 1944 года груп-

Алексей Васильевич Андреев

па разведчиков обнаружила вездеход и двадцать солдат противника. Разведчики захватили машину, в схватке за неё Гаврилин уничтожил двух немцев и повёл машину в часть, но по дороге на него напала ещё одна группа немцев — девять человек. Отстреливаясь, Гаврилин убил троих врагов и всё-таки доставил вездеход к своим.

Владимир Захарович Давыдов — кавалер ордена Славы III степени, гвардии сержант, механик-водитель третьего батальона 41-й гвардейской танковой бригады. Цитируем наградной лист: «7 января 1945 года в районе населённого пункта Барбала противник предпринял наступление. Экипаж, членом которого был товарищ Давыдов, получил задачу отвлечь внимание противника на себя. Товарищ Давыдов смело выдвинул танк вперёд, экипаж обстрелял врага, после чего четыре немецких танка при поддержке автоматчиков ринулись на смельчаков. Метким огнём из пушки экипаж уничтожил два танка, другие машины противника повернули обратно и встретились с нашими подразделениями, которые зашли на них с фланга. Продолжая преследовать противника, товарищ Давыдов гусеницами танка раздавил два миномёта с расчётами и четыре пулемётные точки. Достоин награждения орденом Славы III степени».

Михаил Михайлович Жерунов — старший сержант, телефонист миномётной роты. До войны жил в деревне Крутицы, погиб в боях за чешскую Моравию 24 апреля 1945 года. В его представлении к ордену Славы III степени описывается подвиг, который крутицкий воин совершил незадолго до гибели. «В боях за селение Пнюевек в Польше 14-16 марта 1945 года, когда противник после артиллерийской подготовки неоднократно переходил в контратаки, связь под воздействием вражеских снарядов часто рвалась. Товарищ Жерунов, не считаясь с трудностями и опасностями для жизни, восстановил 12 порывов телефонной линии. В боях за населённый пункт Мошенице 27 марта 1945 года, находясь на линии, принял неравный бой с группой немцев, организовавших засаду. Метким гранатным и автоматным огнём уничтожил двух немцев, остальные скрылись в темноте ночи. Достоин ордена Славы III степени».

Александр Алексеевич Карпин

Александр Алексеевич Карпин — гвардии красноармеец. Из приказа о награждении: «В бою за город Шлохау (Германия) 25 февраля 1945 года был тяжело ранен, но, несмотря на ранение, преодолевая боль, он первым поднялся в атаку на врага и своим примером увлёк бойцов отделения, в результате чего противник был отброшен к стенам города, и это решило исход боя за него».

Николай Николаевич Ключков призвался на фронт в Москве, с боями прошёл до западных рубежей Родины, после чего освобождал Европу. День Победы застал его в Чехословакии.

Из наградного листа к ордену Славы III степени с сайта «Подвиг народа»: «Работая наводчиком 76-миллиметрового орудия, товарищ Клочков показал себя как мастер меткого огня. В бою за город Грыбув (Польша), выкатив орудие на прямую наводку, наводчик товарищ Клочков разбил три пулемёта, противотанковое орудие, подбил бронетранспортёр. В боях за город Новы-Сонч противник вёл сильный миномётный и пулемётный огонь по нашей наступающей пехоте. Несмотря на сильный огонь врага, Клочков разбил два пулемёта, подавил огонь миномётов, уничтожил до 20 солдат противника. В боях за село Немецкое противник трижды контратаковал наши части. Расчёт стойко стоял на своих рубежах и огнём уничтожил 30 гитлеровцев. За проявленные стойкость, смелость и мужество достоин правительственной награды».

Николай Михайлович Комов призывался в армию Балашихинским райвоенкоматом в 1942 году. Орден Славы III степени сержант Комов получил за подвиг, совершённый им в мае 1944 года. Во время налёта авиации на прикрываемый нашей артиллерией объект он, работая пятым номером на орудии, бесперебойно заряжал пушку, которая вела массированный огонь, отражая атаку вражеской авиации. В итоге из его пушки удалось сбить сначала «Юнкерс-87», а на следующий день и ещё один самолёт. Всего на счету орудия, где заряжающим был Комов, сбитых самолётов было шесть.

Николай Михайлович Комов

Павел Корнеевич Лаврентьев

Павел Корнеевич Лаврентьев — кавалер ордена Славы III степени, артиллерист. Вот строчки из его наградного документа: «19 октября 1944 года в боях по ликвидации немецкой группировки под Белградом небольшая группа бойцов под командованием товарища Лаврентьева остановила наступающую немецкую пехоту, истребив при этом до 150 гитлеровцев». Стоит сказать, что в мирное время Павел Лаврентьев работал главным инженером в управлении капитального строительства «НПО машиностроения», строил школы, ДК «Мир», работал в городском Совете ветеранов. Этого человека знают и помнят очень многие в Реутове.

Иван Иванович Маринкин — кавалер ордена Славы III степени. Младший сержант Маринкин был радиотелеграфистом, старшим батареи управления 116-й тяжёлой гаубичной артиллерийской Львовской Краснознамённой бри-

Иван Иванович Маринкин

гады разрушения. В наградном листе написано: «24 января 1945 года на передовом наблюдательном пункте командира бригады на западном берегу реки Одер была выведена из строя радиостанция. Товарищу Маринкину было приказано перебраться с рацией через Одер и обеспечить связь подразделений с командиром бригады. При переправе через реку противник открыл интенсивный огонь по переправе, Маринкин был ранен. Огонь противника заставил залечь товарищей. Понимая важность задачи, товарищ Маринкин, несмотря на ранение и обстрел, сам поднял товарищей и доставил рацию к месту назначения. Только после этого он разрешил эвакуировать себя в тыл».

Виктор Дмитриевич Нефёдов. Подвиг, за который его наградили орденом Славы III степени, наш земляк совершил в октябре 1944 года. Тогда в составе 559-го артиллерийского полка 47-й стрелковой дивизии он был наводчиком орудия. В приказе о награждении указано, что при прорыве обороны противника в районе деревни Чуйки Литовской ССР Нефёдов уничтожил из своего орудия несколько огневых позиций врага — три пушки и три пулемёта, истребил 15 гитлеровцев. В газете «Реут» от 10 марта 2000 года в статье «За слёзы наших матерей — огнём военных батарей!» есть воспоминания и самого Виктора Дмитриевича о самых страшных для него моментах войны: «...А ногу я потерял в марте 1945 года. Немецкие войска были окружены, и перед нами была поставлена задача — закрепиться на хуторе в «секрете» и ждать прорыва танков, которые собирались выйти из окружения. По хутору бил вражеский миномёт, мины рвались рядом с моей 76-миллиметровкой, и я время от времени выходил из засады и проверял обстановку. По телефону всё время запрашивали: «Состояние пушки? Состояние пушки?». Я докладывал... Обстрел продолжался. И вот когда я в очередной раз вышел оценить обстановку, мина ударила рядом. Я был тяжело ранен, меня отвезли в госпиталь. Через две недели после этого я встретил своих ребят, которые грузились на эшелон с техникой и отправлялись в Румынию. А нас в это время погрузили в вагоны санитарного поезда для отправки в тыловой госпиталь. Я был уже без ноги».

Виктор Дмитриевич Нефёдов

Борис Васильевич Орловский

Борис Васильевич Орловский ушёл на фронт из Реутова в 1943 году, служил телефонистом в 33-м отдельном гвардейском батальоне связи механизированного корпуса 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта. Ему было 19 лет, когда 16 июля 1944 года у села в Тернопольской области на линии 127-го пехотного полка под огнём артиллерии и миномётчиков противника Орловский исправил шесть обрывов на линии связи, что дало возможность получить ценные сведения командованию корпуса и передовой линии. Через несколько дней у Сокольников Львовской области под пулёмётным и автоматным огнём гвардии рядовой Орловский восстановил постоянную линию

связи, для чего пришлось устранять семь обрывов. Этот подвиг дал возможность вовремя передать танкистам приказ о входе в город Львов. Чуть позже, 1 августа, под сильнейшим обстрелом у деревни Гуре Львовской области Орловский ликвидировал три обрыва телефонного провода, чем обеспечил бесперебойную связь командования с 49-й механизированной бригадой. За эти подвиги его наградили орденом Славы III степени.

Анатолий Семёнович Панов на фронт ушёл тоже в 1943 году. Служил разведчиком роты управления 155-й танковой Краснознамённой бригады, участвовал в боях под Орлом, Мелитополем. Как сообщается в наградном листе к ордену Славы III степени, показал себя храбрым воином. В трудных и ожесточённых наступательных боях на орловском направлении неоднократно ходил в разведку и добывал ценные данные о противнике. В боях за город Лисянка Киевской области, ворвавшись во вражеский окоп, в неравном бою уничтожил десять немецких солдат и ещё двух взял

Анатолий Семёнович Панов

в плен. Приказ о награждении Панова орденом был подписан после войны — 26 июня 1945 года. В мирное время Анатолий Семёнович 43 года проработал в «НПО машиностроения». Награждён орденом «Знак Почёта».

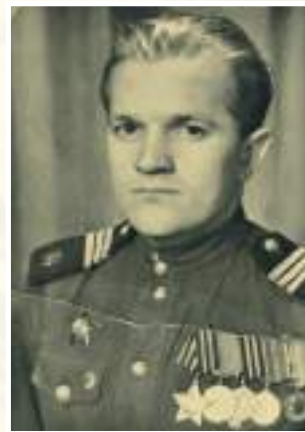
Фазулжан Ганнулович Садыков, кавалер ордена Славы III степени. Большая семья Садыковых, в которой было двенадцать детей, до войны жила в Горьковской области (сейчас Нижегородская). Фазулжан был старшим ребёнком в семье. Война застала его в столице: двадцати-

Фазулжан Ганнулович Садыков

летний Фазулжан работал на Московском оборонном заводе № 217. Статью Тамары Логиновой о Садыкове «Их осталось только трое. Из двенадцати» мы нашли в интернет-выпуске № 24 газеты «Реут» от 14 июня 2002 года. Боевую учёбу Фазулжан проходил в Гороховецком военном лагере, затем в Чебоксарском пехотном училище. Вышел боец на все руки: связист, танкист и автоматчик. Первую медаль получил за оборону Сталинграда. За форсирование Вислы был награждён орденом Славы III степени. Награждён также медалями «За взятие Праги» и «За победу над Германией». В свою деревню Фазулжан вернулся в июле 1945 года. Семья во время войны голодала, не стало у них и дома. Матери пришлось хоронить детей одного за другим. Из двенадцати детей Садыковых в конце войны в живых остались лишь сам Фазулжан и две его сестры.

Николай Иванович Сивуха, как сообщается в архивных данных на сайте «Подвиг народа», служил сапёром 648-го стрелкового полка. В приказе к ордену Славы III степени читаем: «В ночь с 24 на 25 февраля 1945 года товарищ Сивуха под огнём врага сделал проход в минном поле, которое находилось в 20 метрах от противника. Через этот путь пехота устремилась к железной дороге, которую фашисты обороняли в течение длительного времени». Кроме ордена Славы награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Николай Иванович Сивуха

Алексей Васильевич Суханов.

Служил в артиллерии. В наградном листе к ордену Славы III степени на сайте «Подвиг народа» сообщается о том, что в боях за расширение плацдарма на западном берегу реки Одер 13 февраля 1945 года он заменил больного наводчика. Несмотря на сильный артиллерийский и миномётный обстрел противника, рискуя жизнью, отразил огнём своего орудия семь контратак врага. При этом уничтожил две вражеские пушки, несколько миномётов, три станковых и один ручной пулемёты и около 60 немецких солдат и офицеров.

Алексей Васильевич Суханов

Валентина Ивановна Суханова

Валентина Ивановна Суханова в 1941 году настояла на отправке её на фронт. Отучилась в раз-

ведшколе, потом Валентину забросили в тыл врага, где она попала в партизанский отряд, с которым прошла все Карпаты. Участвовала в боях на Курской дуге, освобождала Украину, Польшу, Венгрию, Германию, Румынию, воевала с бандеровцами на Украине. После войны сорок лет работала в Реутове. В наградном листе к ордену Славы III степени, а также к ордену Отечественной войны о ней сказано: «Находясь в немецком тылу на специальном задании, показала мужество, бесстрашие и выносливость. Совершила переход в трудных условиях Карпатских гор. Несколько раз находилась в зоне немецких облав и обеспечивала при этом непрерывную связь с «центром». Бережно хранила радиоимущество. До 2500 километров прошла в тылу противника».

Василий Васильевич Федотов

Василий Васильевич Федотов... У нас на руках есть лишь одна его фотография. Фамилия «Федотов» для нашей страны не редкость, поэтому полных тёзок нашего земляка — Василюев Василюевичей Федотовых, — получивших за подвиги во время войны орден Славы III степени, в картотеке сайта «Подвиг народа» обнаружилось сразу несколько. Но только один из них призывался на фронт Балашихинским райвоенкоматом. В наградном листе сказано, что герой родился в 1910 году. Подвиг свой совершил ранней весной 1942 года под Смоленском в составе 1316-го стрелкового полка. Противник контратаковал. В бою за деревню Таборки нашим воинам пришлось больше

недели держать оборону. Василий Васильевич убил нескольких фашистов, но получил в этих боях обморожение обеих ног, впоследствии ноги пришлось ампутировать. Его комиссовали, в тылу воин работал комендантом дома Бронетанкового завода № 82.

Если вы узнаете Василия Васильевича по фотографии, пожалуйста, сообщите в газету. Хочется как можно больше узнать о таких людях, как герои этой статьи, не из документов, а от тех, кто знал их лично.

Сергей Емельянович Щёголев, кавалер ордена Славы III степени. Во время войны служил в 175-м мотострелковом полку 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии. Первый боевой экзамен дивизия прошла в 1941 году под Ельней, на смоленской земле. В ожесточённых боях с танковыми частями генерала Гудериана красноармейцы совершили настоящий подвиг, разбив отборную дивизию противника. За эти действия мотострелковой дивизии чуть позже, когда она отошла под Можайск для пополнения, присвоили зва-

Сергей Емельянович Щёголев

ние — гвардейская. В октябре 41-го её отправили под Наро-Фоминск. Наступая на Москву, враг бросил сюда сразу четыре дивизии. Ситуация под Наро-Фоминском была очень тяжёлой, мотострелки старались измотать врага, ожидая переброски подкрепления с Дальнего Востока. Отступать им было некуда. Об этом написал сам Сергей Емельянович. Старую вырезку с газетной статьёй предоставили историки. А ещё о Сергее Щёголеве есть страницы в книге Евгения Сергеева «Реутов. Летопись в лицах, документах и фотографиях», где сказано, что в 1971 году в честь 30-летия разгрома немецких войск под Москвой Сергею Щёголеву и ещё шести реутовским ветеранам, воевавшим на подступах к столице, присвоено звание «Почётный гражданин города Реутова». После войны, с 1946 года и до ухода на пенсию, Сергей Емельянович работал на Реутовской хлопкопрядильной фабрике жестянщиком в механической мастерской.

С вашей помощью, уважаемые читатели, мы сможем пополнить и список земляков — кавалеров ордена Славы, и других людей, чьи военные истории малоизвестны или просто забыты. Их судьбы, их имена, их примеры — это наше общее достояние, национальная память, которую важно передать в будущее.

Ты не могла не выстоять, Москва!

■ Евгений СОЛОВЬЕВ

Ты не могла не выстоять, Москва!
Ты не могла, ты не имела права!
Как матерью была тобой жива
Веками наша русская держава.
Ты не могла не выстоять, Москва,
Когда, поднявшись рано на рассвете,
До ночи, на ногах держась едва,
Окопы рыли женщины и дети.
Ты не могла не выстоять, Москва,
Когда тебя сердца заслонили
Все те, кто был держать винтовку в силе,
И ненавистью заряжать слова...
Священная, великая страна
У стен кремлевских целовала знамя
И над полками клич Бородина
Летел: «Ребята! Не Москва ль за нами!»
И встали! Отстояли! И пошли,
Погнали свору черную на запад
И ощутили вдруг победы запах
Как запах майской пахотной земли.
Ты не могла не выстоять, Москва.
Салют взлетает над тобой жар-птицей,
И славим мы защитников столицы,
И доблесть павших на века жива!

Реутовской зенитной батарее

■ Евгений СОЛОВЬЕВ

*На месте реутовской школы №2
в 1941-1945 гг. стоял штаб
зенитной батареи*

Над памятью эпохи не вольны,
Она и растревожит, и согреет..
Когда-то здесь, как грозный Бог войны,
Зенитная стояла батарея.
Простреленных годов военный клип
История земная не забудет.
Глядели ввысь стволы зеленых лип,
А рядышком – стволы стальных орудий.
Вот так уж из стволами нарекли,
И честь они от роду не теряли.
Одни в листве прохладу берегли,
Другие – наше небо охраняли,
Не где-нибудь, а в шаге от Москвы,
Фашистов от столицы отсекая.
Для всей зенитной молодой братвы
Ответственность великая какая!
Никто пока что не был знаменит
И пороху не досыта отведал,
Но сбитый батареей «мессершмитт»
Уже тогда был вписан в счет Победы!..
Мой Реутов, ты вспомнил этот год,
И гром зениток праведный ты вспомнил,
Но ты сегодня синий небосвод
Совсем другими звуками наполнил.

Покоем дышат наши небеса,
Спасенный той малой батареей,
И мчатся ввысь ребячьи голоса,
Людскую память делая острее.
Они летят на солнышко, летят,
Ничто не помешает их полету,
И сам директор школы, как комбат,
Обходит свои классные расчеты.

У памятника павшим за Москву

■ Евгений СОЛОВЬЕВ

Над лихолетьем наших дат,
Над памятью живой
Стоит серебряный солдат
В деревне под Москвой.
Он скорбно голову склонил
Над теми, кто в бою
Столицу сердцем заслонил
И Родину свою.
Здесь поименно все, как есть,
Под мраморной плитой.
Вела их в бой святая месть,
Любовь к земле святой.
Отсюда повернули вспять
Фашистские полки,
А под Москвой остались спать
В сырой земле сынки.
Они десятилетия спят
И Родина крепка.
Они начало тех начал,
Что сокрушили зло...
А по серебряным плечам
Снега текут светло.

ПТИЦЫ ВОЙНЫ

■ Евгений СОЛОВЬЕВ

Разве могут забыться
В гулах нашей весны
Отшумевшие птицы –
Годы прошлой войны.
Звали первого – ворон,
Он принес нам беду
В разлучающем, черном,
Кромешном аду,
Где дымились воронки
Под вороньим крылом,
И в слезах похоронки
Шли в родительский дом.
Был второй – соколенок,
На родных рубежах
Набирался силенок,
В правых битвах мужал,
Крепли юные крылья
В боях с вороньем,
И слагала Россия
Поэмы о нем.

Третий был – ясный сокол,
Полный веры и сил,
Он в полете высоком
Черна ворона бил,
Гнал зловещие тени
С лугов и полей
От границы священной
Отчизны своей.
А четвертый, былинный,
Назывался орлом.
Он взмахнул над Берлином
Своим гордым крылом.
Та победная птица
Стала главной в судьбе,
И дано ей светиться
В державном гербе!

О Народном ополчении 1941 года в битве за Москву

■ Владимир СОБКО

Битва под Москвой в годы Великой Отечественной войны – самая масштабная во второй мировой войне.

С 2009 года встречаясь с фронтовиками, тружениками в годы Великой Отечественной войны, тружениками в послевоенное время, запиcываю на видеокамеру их воспоминания. На основе этих встреч созданы документальные киноповествования, которые демонстрируются на общественных мероприятиях.

Встречи в г. Красноармейске Московской области с народным ополченцем 1941 года Германом Яковлевичем Дёминым продолжались более пяти лет. Воспоминания участника Великой Отечественной войны, поиск в архивах соответствующих документов, литературные и видеосредства дали возможность проследить боевой путь двух дивизий Народного ополчения: 17-й дивизии Н.О. Замоскворецкого района и 2-й дивизии Н.О. Сталинского (Первомайского) района Москвы. А также создать обзорное киноповествование о 12 Московских дивизиях Народного ополчения – первого формирования, в основном созданных шестого июля 1941 года.

В двух городах Московской области: Красноармейске и Реутове – были установлены фамилии народных ополченцев с занесением их в Книгу Памяти и на памятные пли-

Открытие в Реутове улицы Реутовских ополченцев

ты, созданы киноповествования о дивизиях Народного ополчения. Народные ополченцы были увековечены:

- в г. Красноармейске установлением в 2011 году городского Дня Памяти народного ополчения;

- в г. Реутове установлением улицы Реутовских ополченцев с соответствующей памятной доской.

Теперь это вечная Память о воинах, заслонивших собою столицу нашей Родины – Москву в сентябре-ноябре 1941 года.

Краткая история боевого пути дивизий народного Ополчения

Изначально Гитлер предполагал взять Москву в течение первых трёх или четырёх месяцев войны. Однако, несмотря на успехи в первые месяцы войны, усилившееся сопротивление советских войск помешало его выполнению. В частности, задержала немецкое наступление на Москву битва за Смоленск. Битвы за Киев и за Ленинград также оттянули часть сил. Таким образом немецкое наступление на Москву началось только 30 сентября. Целью наступления являлся захват Москвы до наступления холодов.

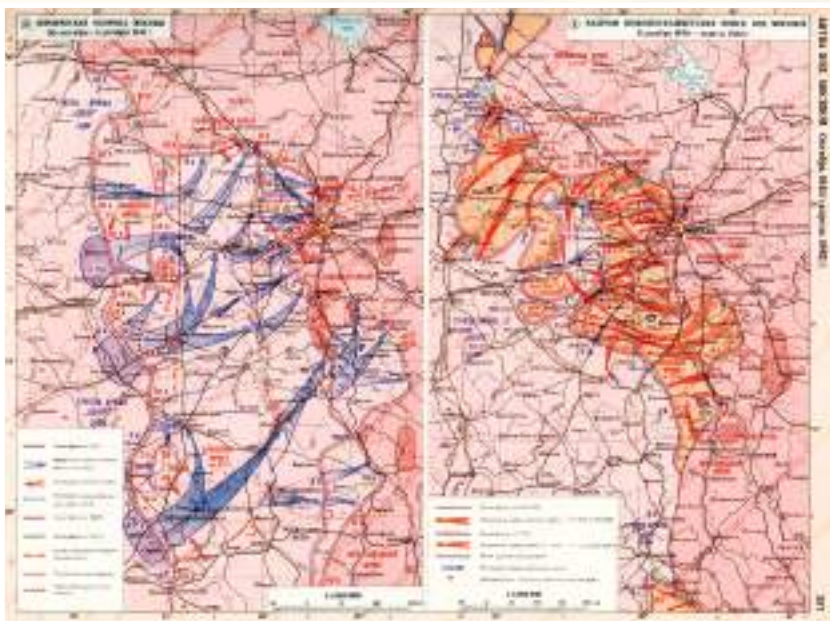
Солдатами, призванными сокрушить мировое зло, почувствовали себя миллионы граждан в годы Великой Отечественной. Война стала делом всего народа. В такой атмосфере проходило формирование Народно-ополчения — чрезвычайного резерва для действующей армии.

В течение четырех дней: со 2 по 5 июля 1941 года количество заявлений превысило 500 тысяч. Однако, в соответствии с обстоятельствами, было сформировано 12 дивизий Народного ополчения с включением 200 тысяч ополченцев из Москвы, 70 тысяч из Московской области и других регионов. Всего по стране изъявили желание вступить в Народное ополчение свыше 4 миллионов человек.

Добровольность проявлялась в том, что в Ополчение записывались люди, не считаясь с состоянием своего здоровья и возрастом.

С 4-5 июля 1941 года шло формирование Балашихинского батальона Народного ополчения Подмосковья. Формировал его майор Николай Иванович Казаков, коренной житель Балашихи. За два дня на призывной пункт пришло 800 человек. Этот отряд вошел в состав 5-го стрелкового полка 2-й дивизии Народного ополчения Сталинского района (сейчас Первомайского) столицы. Наши реутовцы и балашихинцы составляли 7-ю и 8-ю роты полка. Это были рабочие, инженерно-технические и хозяйственные работники Реутовской и Балашихинской хлопкопрядильных фабрик, суконной фабрики и Саввинской прядильной фабрики, Кучинского кирпичного завода, студенты пушно-мехового института, колхозники, партийные, комсомольские и советские работники.

Западнее Москвы началось строительство глубоко эшелонированных оборонительных сооружений: Можайской линии обороны, а в районах Смоленска, Вязьмы, Спас-Деменска и Брянска – Ржевско-Вяземской Спас-Деменской линии обороны.

Ко 2 октября 1941 г. – началу операции «Тайфун», целью которой было окружение и взятие Москвы, – немцы сосредоточили на Московском направлении почти половину своих сил и боевой техники, находившихся на советско-германском фронте.

Преимущество их перед нашими измотанными в предыдущих боях войсками состояло в том, на участках прорыва фронта враг создавал пятикратное превосходство в живой силе, восьмикратное — в танках и авиации, артиллерии – 13, а также боевой опыт «победителей Европы».

ГКО страны не сумел вовремя разгадать замысел противника и не определил направление его главных ударов, а, следовательно, и не принял адекватных контрмер. Удары врага наносились там, где плотности войск были ниже нормативов для устойчивой обороны – в полосе Резервного фронта, состоящего из дивизий Народного ополчения, что привело к катастрофическим последствиям для советских войск.

Пос. Богородицкое, Вяземский район, Смоленская область, Россия

Свои смертельные бои воины 2-й дивизии Народного ополчения, в том числе из Балашихинского района, включая граждан из Реутова, вели 9 октября на рубеже рек Днепра и Вязьмы, а затем в ночь с 11 на 12 октября 1941 года у села Богородицкого северо-западнее Вязьмы.

Находясь в окружении врагов, дивизия приняла на себя всю тяжесть вражеского наступления, прикрывая отход наших войск. Бойцы стояли на смерть: до последнего патрона, до последней капли крови. Именно здесь 2-я дивизия Народного ополчения 12 октября совершила невозможное: брошенная с марша на острие прорыва, пробилась на короткое время кольцо окружения, которое вскоре была вновь закрыто, т.е. сделала то, что в течение трех суток не удавалось кадровым частям.

Дивизия понесла большие потери и почти полностью погибла в Вяземском котле, в том числе ополченцы-балашихинцы и ополченцы-реутовцы. Из окружения удалось пробиться во главе с комдивом 2-й дивизии Владимиром Романовичем Вашкевичем только 1800 воинам.

Не вина, а беда в том, что их прорыв не был поддержан. Богородицкое поле стало большой братской могилой.

На Богородицком поле

Пять дивизий Народного ополчения, в том числе кадровые войска, на Брянском направлении отступили с немалыми потерями и защищали Москву на Можайском оборонительном рубеже. Но на Вяземском направлении до 11 октября наши войска: пять кадровых армий и группы Болдина, в том числе семь дивизий Народного ополчения, предпринимая попытки прорваться из окружения, погибли, сражаясь в Вяземском котле.

Добровольная самоотверженность и самопожертвование воинов дали возможность задержать почти на три недели рвущуюся к Москве немецкую армаду.

Генерал В.Р. Вашкевич, комдив 2-й дивизии Народного ополчения, нашел проникновенные слова ко всем сражавшимся под Вязьмой: «Им не пришлось пронести свои знамена по многочисленным полям сражений Великой Отечественной войны. На их долю не выпала слава громких по-

бед. Препраждая врагу путь к родной Москве, они в полную меру сил и возможностей до конца выполнили свой долг перед Родиной в тяжелые дни октября 41-го».

Сущность и особенность Народного ополчения – патриотический подъем, принцип добровольности этого процесса, высокий моральный дух. Героически сражавшиеся Народные ополченцы – советские воины, внёсшие вклад в общее дело защиты Москвы и Победы в Великой Отечественной войне ждут должной оценки.

Под Москвой немцы утратили стратегическую инициативу, познали горечь поражения, а главное – они проиграли свою «молниеносную войну».

В 2016 году исполняется 75 лет со дня создания дивизий Народного ополчения, а также отмечается 75-летие контрнаступления советских войск под Москвой.

Учитывая весомый вклад, внёсший в освобождение Родины народными ополченцами, предлагаем: **установить 6 июля Днем памяти народного ополчения Московской области, Москвы, России**, чтобы сохранить и передать молодому поколению информацию не только о ратном подвиге Ополченцев, но и о нравственной стороне их поступка.

Это будет увековеченная память обо всех воинах-добровольцах России как воплощение и дальнейшее развитие всенародного характера нашей славной исторической традиции.

Знамя Победы
и фото народного ополченца Г.Я. Дёмина на льдине.
Северный полюс. 2015 год

По поручению Народного ополченца Германа Яковлевича Дёмина, а значит и его боевых товарищей-ополченцев, участников боевых действий и трудового фронта в годы Великой Отечественной войны, детей военного времени, в силу своей возможности его сподвижники передают **следующему поколению нашей Родины память о неимоверных усилиях и великой крови, давшей возможность отстоять Москву.** Мы должны помнить и знать о величайшем героизме наших воинов, перед которыми все живущие в неоплатном долгу.

Низкий поклон, вечная слава и вечная память тем, кто отдал свою жизнь и здоровье за свободу, независимость нашей Родины!

Об участниках битвы под Москвой

■ Владимир СОБКО

Иван Александрович ЦВЕТКОВ

Первая встреча с Иваном Александровичем произошла в начале 2011 года, и мы быстро нашли взаимопонимание, когда я стал участником организаций различных мероприятий проводимых Советом ветеранов г. Реутова. Затем на основе альбома Памяти о Совете ветеранов города мною было создано соответствующее киноповествование. И тогда же появилась идея сохранить память об участниках войны города, записав на видео их воспоминания. А начать эту благородную работу – с И.А. Цветкова.

Родился Иван Александрович в 1921 году в простой крестьянской семье, состоявшей из 9 человек. Дети воспитывали себя сами, так как родители постоянно работали. С детства он мечтал быть железнодорожником, как и его отец. После окончания восьмилетки Иван пошел по его стопам и также стал работать в депо, мечтая побывать в разных городах и странах, посмотреть мир.

В 1940 году пришла повестка из военкомата. Ивана призвали в ряды Красной Армии, и в числе 13 человек он оказался в отдельном батальоне артиллерийского полка дивизии особого назначения (в настоящее время – дивизия оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского).

В 1941 году шла подготовка ко Дню дивизии, «родившейся» 17 июня 1924 года. Задействовали всех спортсменов, к которым относился и красноармеец Цветков (занимался гимнастикой, имел разряд по лыжам и стрельбе).

– Подготовкой занимались по три-четыре часа в день, – рассказывал Иван Александрович, – встречались с парадными расчетами, каждый месяц по паре сапог стаптывали. Но праздник, к которому готовились, так и не состоялся.

На рассвете 22 июня 1941 года в дивизии была объявлена тревога. Выдали винтовки, по две гранаты, патроны и полное обмундирование. И им казалось, что это обычная по тем временам учебная тревога. Однако

1940 -1941 гг.

их предупредили, что будет Правительственное заявление, с которым в начале 12 часов дня выступил Молотов. Он объявил, что началась война Советского народа с фашистской Германией. С этого времени их стали учить рыть траншеи и готовиться к бою с танковыми частями врага, отражать танковую атаку.

В критические дни для страны в октябре 41-го Сталин и ГКО страны помнили о традиции Советского народа и принимали соответствующие меры для ноябрьского парада на Красной площади Москвы.

Иван Александрович говорил, что это были только их домыслы, так как он и его друзья были простыми солдатами и мало знали всех подробностей происходящих грозных событий.

И наконец, в первых числах ноября, красноармейцу Цветкову присвоили звание младшего лейтенанта (военное звание «определяли» петлицы), а 7 ноября в составе артиллерийского полка дивизии он был в парадном строю на Красной Площади. Так он стал участником этого легендарного Парада.

Как проходил парад: спокойно прошли на Красную площадь и в 8 часов утра перед воинскими частями выступил И.В. Сталин, вдохновивший Советский народ на освободительную миссию по освобождению Родины от фашистских захватчиков.

Что характерно подчеркивал Иван Александрович: перед парадом было проведено торжественное собрание в метро, на ст. Маяковская. Парад показал всему миру, что Красная Армия боеспособна. И непосредственно с Красной площади воинские части отправлялись на Можайскую линию обороны Москвы.

После окончания парада его воинская часть также была отправлена на ранее подготовленные позиции обороны Москвы. Но по истечении нескольких дней ожидания участия в боях их направляют на Западный фронт.

В составе этого фронта артиллерийская часть, в которой воевал лейтенант И.А. Цветков, участвовала в обороне и прорыве блокады Ленинграда, затем Новгорода. В конце 1944 года он отзывается в распоряжение отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) и участвует в охране особо важных объектов.

9 мая 1945 года его часть салютовала в Москве в честь Великой Победы. Утром прошли строем перед Мавзолеем на Красной Площади, а вечером салютовали из орудий. Впоследствии полк в составе дивизии Дзержинского также салютовал во всех торжественных мероприятиях в столице нашей Родины – Москве.

За время войны Иван Александрович прошёл путь от солдата до заместителя командира артиллерийского батальона. И, как он неоднократно высказывался, ему повезло: был только дважды контужен.

После Победы Иван Александрович проходил службу в дивизии Дзержинского в течение 21 года и ушел в запас в 1966 году.

Затем он трудился в областном объединении промышленности Московской области, в системе пожарной охраны.

И сегодня подполковника Цветкова помянут в дивизии Дзержинского. Его фотография есть в дивизионном музее. Иван Александрович бывал в дивизии в дни призыва, напутствуя молодых воинов.

1962 г.

Встреча с курсантами артиллерии. 1990 г.

Совет ветеранов войны, труда и Вооруженных сил и правоохранительных органов г. Реутова

Несмотря на свой солидный возраст, Иван Александрович вёл большую и ответственную работу председателя Реутовского городского совета ветеранов войны, труда и Вооруженных сил и правоохранительных органов. Бывшие фронтовики шли к нему за советом и поддержкой.

Иван Александрович всегда делал упор на воспитание молодежи в духе любви к Родине, уважение к военным подвигам старших поколений. Отзывчивый и деятельный человек, он всегда работал в тесной связи с главой города, с органами власти и общественными организациями Реутова, оказывал большую помощь многим реутовчанам пожилого возраста.

Ветераны города – частые гости школ Реутова: Сергей Михайлович Шадский, Ростислав Иванович Николаев, Георгий Трофимович Кротов, Анна Лаврентьевна Покузеева, Иван Александрович Цветков, Александра Яковлевна Куликова, Михаил Наумович Сыврачев, Валентина Николаевна Днова, Павел Корнеевич Лаврентьев

Во многом благодаря его авторитету, организаторским способностям городской совет ветеранов сегодня является влиятельной и уважаемой организацией, выражающей интересы тысяч ветеранов и пенсионеров.

Не стало Ивана Александровича в 2013 году.

Павел Корнеевич ЛАВРЕНТЬЕВ

Павел Лаврентьев с боевым товарищем

Повестку на фронт Павел Лаврентьев получил 16 октября 1941 года и был направлен военкоматом во Владимирское пехотное училище.

По истечении нескольких недель учёбы из части училища была сформирована 157 курсантская бригада, которую бросили под Тулу навстречу танкам Гудериана. Начались кровавые бои под Москвой. Более недели курсанты вместе с другими воинскими подразделениями отражали танковые атаки немцев.

И только после больших потерь собранные остатки частей направили в Наро-Фоминск, где была сформирована стрелковая дивизия, включающая артиллерийский полк, в

котором и продолжил служить П.К. Лаврентьев все годы войны.

Было участие в боях Сталинградской битвы, на Курской дуге, в Прохоровском сражении, освобождение Полтавы, Кременчуга. А затем на Запад: с августа 1944 года его воинская часть освобождала Югославию, Румынию, Австрию, где был большой женский лагерь военнопленных. В пригороде Вены 8 мая 1945 года Павел Корнеевич вместе с боевыми товарищами-однополчанами праздновал День Победы, но их война закончилась только 12 мая.

Боевые заслуги Павла Корнеевича были отмечены боевыми орденами и медалями. И всё-таки особенная награда для него – медаль защитника Сталинграда.

Воспоминания о годах войны, о павших в боях друзьях – зарубка на всю его жизнь, оставшемуся в живых и хранящему Память о них.

Послевоенные годы для Павла Корнеевича Лаврентьева – это активнейшее участие, как и большинства граждан Советской страны, в восстановлении разрушенной Родины и укреплении её обороноспособности.

Он был участником строительства оборонительного комплекса вокруг Москвы в 50-е годы.

А орден знак Почёта ему был вручён в 1958 году как строителю градообразующего предприятия ЦКБМ и Реутова. Павел Корнеевич, будучи главным инженером УКСа предприятия, подводил общий итог его строительной деятельности в городе:

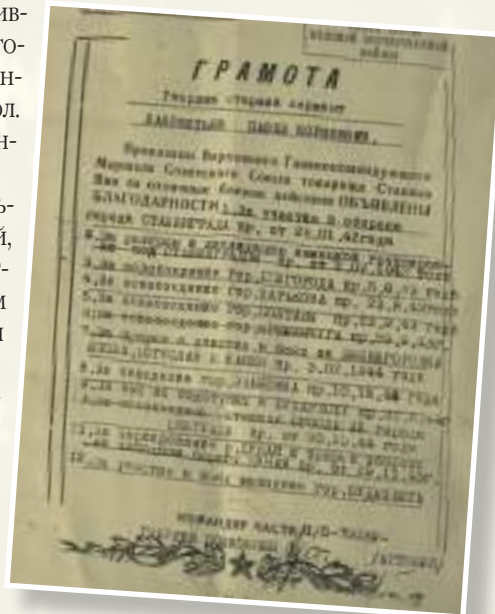
- строительство подъездной дороги к городу;
- центральный водопровод и канализация;
- три котельные;
- возведение 55 жилых домов;
- четырех школ;
- девяти детских садов;
- двенадцати магазинов.

А особенной его гордостью было строительство Дома культуры «Мир», причем с вращающейся сценой, по размеру уступающей в то время только МХАТу и Большому театру страны.

Павел Корнеевич был активным членом Совета ветеранов города, участвовал в многочисленных встречах с учениками школ. В школе №3 он всегда был желанным гостем.

Павел Корнеевич убедительно напутствовал молодых людей, что не надо искать в жизни лёгких путей, а за то, что честным трудом достигнуто, воздастся сторицей.

Боевая и трудовая деятельность Павла Корнеевича Лаврентьева – это достойный пример для молодого поколения России, «с кого бы надо делать жизнь свою».

Антонина Филипповна ДЪЯКОВА

Работницу Реутовской хлопкопрядильной фабрики Антонину Дьякову война застала во время рабочей смены. Конечно, как она рассказывала, все они были в шоковом состоянии. Однако руки после такого известия не опустили и стали чем могли, кроме основной работы, помогать городу, стране. Многие работницы фабрики вступили в отряды дневных и ночных дежурных. Особенная ответственность была в ночное время во время дежурства на вышке, когда немецкие самолёты сбрасывали на город зажигательные бомбы. Как вспоминала Антонина Филипповна, постепенно они освоились гасить эти «зажигалки». Но очень переживали во время сигнала воздушной тревоги. Очень часто

это происходило в вечернее время – излюбленное для фашистских лётчиков. Как связная, она была обязана быть в это время в штабе фабрики, который был связан с командованием противовоздушной обороны Москвы и Московской области.

В мае 1942 года Антонина была призвана в армию. Она стала курсантом школы младших авиационных специалистов и после 6-месячного обучения была направлена на Ленинградский фронт. В это время город уже был в блокаде, и пришлось добираться до своей воинской части через Ладожское озеро.

И все Ленинградские блокадные годы Антонина вместе с боевыми друзьями осуществляла ремонт повреждённых в боях самолётов, тем самым поддерживая авиацию Ленинградского фронта.

На задание

Антонина Филипповна, скромнейший человек, вспоминая своих боевых друзей, навсегда сохранила в Памяти чувство их взаимной поддержки. А в День Победы они и весь мужественный и многострадальный Ленинград ликовали, зная, что достойно выстояли и Родина победила.

Антонина Филипповна говорит, что война – это очень страшно и поэтому всем желает мирного неба над головой, но необходимо, особенно молодёжи, быть готовым к его защите.

Антонина Михайловна МАКАРЕНКОВА

На фронте в годы Великой Отечественной войны Антонина Михайловна была с 1942 по 9 мая 1945 года.

Окончив в 1940 году среднюю школу Тоня решила поступить в МВТУ им. Баумана, но так как в Москве жить было ей негде (она проживала в городе Серпухове), то затею эту пришлось отложить и пойти

работать на Серпуховской завод. Тем более что на руках её матери было трое детей.

Началась война. Постоянно присутствовал страх, особенно во время обстрелов города. Все думали, что это вскоре закончится. Но надежды не оправдались, и она вместе с двумя одноклассниками добровольно пошла на фронт. Прошла обучение на кратковременных курсах, а затем была направлена в район Истры на одну из прожекторных точек. Как Антонина Михайловна вспоминает, налёты немецкой авиации на Москву в 1942 году были почти ежедневными, и поэтому их часть была в постоянной боевой готовности.

А основной обязанностью было осуществление постоянной телефонной связи между зенитными и прожекторными частями с командованием ПВО. Нередко случались обрывы телефонных проводов, и, несмотря на продолжающиеся в это время бомбежки, воздушные бои связисты были обязаны повреждение устранить.

Постепенно приспосабливаясь к сложившимся условиям военного времени, как говорит Антонина Михайловна, она и её боевые товарищи второй дивизии ЗПР 22-го Московского зенитного полка, отражавшего налёты немецкой авиации, выполнили достойно свой долг, защищая небо Москвы.

А в День Победы – 9 мая 1945 года – их воинская часть стояла на площади Маяковского в Москве (близ стройки гостиницы Пекин) и светила своими прожекторами столицу нашей Родины.

Своих однополчан Антонина Михайловна вспоминает постоянно: какими все они были молодыми и воодушевленными, верящими в Победу над фашизмом.

В послевоенные годы Антонина Михайловна Макаренкова, проживая в Реутово, работала на предприятии ЦКБМ.

Героиням Великой Отечественной войны посвящается

Из исследовательской работы
«Силуэты времени»

■ *Наталья МАЛЫНОВА*

«У войны не женское лицо...» Эти строки из книги Светланы Алексиевич, наверное, знакомы каждому!

Горькая правда о военных буднях больно режет по сердцу, когда читаешь рассказы о женской доле в годы самой страшной войны.

Но как удалось нашим русским женщинам выстоять в эту годину, вынести порой невероятные лишения, как и солдаты в окопах, спасая раненых на своих хрупких плечах, работая у станка в тылу по 18 часов? Как сохранили они свою женственность и красоту? Как помнили о своей привлекательности и о внешнем виде в самых немыслимых, по нашим сегодняшним меркам, условиях? На этот вопрос могут ответить только они – наши героини, выдающиеся землячки, ветераны Великой Отечественной войны!

Из воспоминаний Щербаковой (Дьяковой) Антонины Филипповны, Остапенко Марии Федоровны, Зинаиды Степановны Бажановой составлен этот рассказ-быль о повседневных тяготах военных будней и о том, как красота спасает мир.

Мария Фёдоровна Остапенко рассказывает:

«Я очень хорошо помню день накануне 22 июня 1941года. Мы с сестрой гостили у родственников в Москве и были очень счастливы, что приобрели прекрасные наряды для себя в ЦУМе. Новый темно-синий костюм: приталенный жакет и самая модная юбка в бантовую складку мне снились всю ночь. Рано утром нас разбудил страшный голос из репродуктора ...объявили: Война! Пришлось надолго забыть о нарядах и моде. Самой нужной одеждой вскоре стала ватник, валенки и сапоги...

О начале войны вспоминает и **Зинаида Степановна Бажанова**. «В 1941 году я заканчивала медицинское училище в Рязани. Наш выпускной вечер приходился на 22 июня. К нему мы, девчонки, тщательно готовились. Очень хотелось шить красивые белые платья. Вместо ткани закупили простой и дешевой марли и самые простые кружева и всю ночь вручную шили наряды..., но утром забежал в общежитие комендант и закричал: «ВОЙНА!»

.... выпускного вечера не было!

22 июня 1941 года раскололо жизнь советских людей на до и после. Уже 23 июня начался призыв на фронт. Вместе с директором В.А. Прусиковым ушли защищать нашу Родину 800 добровольцев с фабрики. Фашисты рвались к столице нашей Родины любой ценой! Уже осенью возникла реальная угроза Москве. В конце октября 1941 года началась мобилизация населения на строительство оборонительных сооружений вокруг Москвы. В основном это были женщины и девушки.

Идалия Павловна Львова, ветеран педагогического труда и учитель истории, хранит в своих архивах воспоминания одной из работниц фабрики:

«Ноябрь, холод, снег. Девочки в стареньких пальтишках, короткой неутеплённой обуви работают в лесу на заготовке топлива для фабрики в тяжелейшую зиму 1941 года. В это время для участия в Московской битве прибыли боевые части из Сибири. Сильные, прекрасно одетые в теплые полушубки и валенки, взрослые мужики сдерживают слёзы, обнимая девчат, (почти у каждого такие же остались дома), виновато говорят: «Простите, девчата. Потерпите. Скоро мы победим».

«Войну встретила, работая помощником бухгалтера на хлопкопрядильной фабрике», – вспоминает **Антонина Филипповна Дьякова**. Весной 1942 года мне вручили повестку. Попала на учебу в школу младших авиамотористов. Наша форма состояла из шинели, гимнастерки и юбки, чулок и ботинок, что было очень неудобно в носке, но позволяло нам оставаться женщинами даже на фронте. Через полгода нас отправили в действующую армию. Я попала на Ленинградский фронт. Переправляли по Ладожскому озеру. Было очень страшно и очень холодно в солдатских шинелях. Зимой на фронте нам неожиданно выдали белые тулупы и мы считали себя богачками. Смотрелись они роскошно, особенно туго подпоясанные кожаным ремнем. Для нас это стало одеждой ПОБЕДЫ!

В 1942 году девушек стали массово призывать на фронт.

Рассказывает **Мария Фёдоровна Остапенко**:

«..В апреле 1942 года меня вместе с другими девушками с фабрики призвали на фронт. Призывали девушек со средним образованием и хорошей физической подготовкой. Телефонистки, связистки и медсёстры – воинские специальности девушек. Меня направили в прожекторные войска. Всю войну я прошла с 29 отдельным прожекторным батальоном.

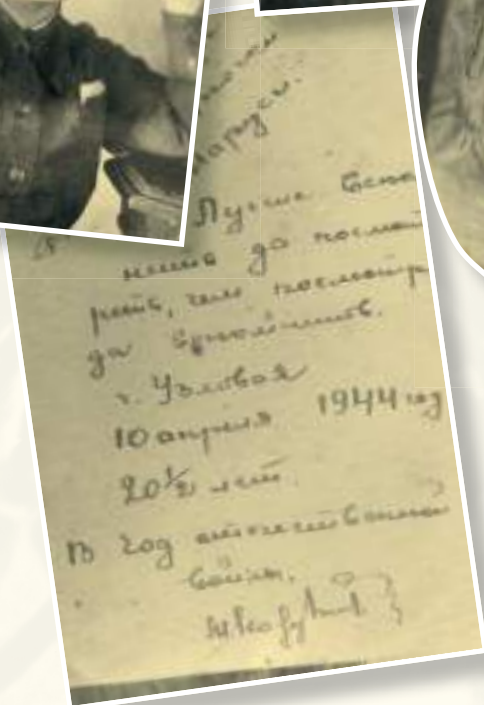
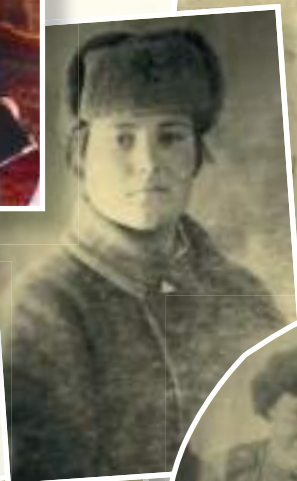

Антонина Филипповна Дьякова

Мария Фёдоровна Остапенко

Самое страшное моё воспоминание о войне, как это ни странно будет звучать, связано с нарядами и с внешним видом. 12 мая 1942 года на станции Узловая, где базировался наш батальон и стояло несколько эшелонов с войсками, техникой, ранеными, ночью началась страшная бомбежка немецкими тяжелыми бомбардировщиками. Ужас, страх, кровь и смерть кругом. Среди обычных бомб были еще и замедленного действия, их фашисты сбрасывали на парашютах. Эти бомбы падали на землю и взрывались через определенное время.

Мы знали об этих бомбах, а главное – о парашютах, которые для нас, молодых девушек, представляли особую ценность. Несмотря на все тяготы войны, мы все мечтали сшить себе из этого шёлка нарядные блузки и платья, потому что нам разрешалось иногда в столовую приходить не в военной форме. И вот как только стало светать, мы с девчонками поползли к парашютам. Только хотели стропы отрезать от бомбы, нас поймали саперы, только они могли к бомбам подходить, так как те могли взорваться в любой момент. Нам грозила гауптвахта, но мы просили прощение, стоя на коленях. И нас простили!

Разве можно что-то подобное представить сейчас, в мирное время, ... а это все было. И было всякое на этой страшной войне...

Рассказывает **Зинаида Степановна Бажанова**:

«На фронт я попала в составе Комсомольско-Молодёжного полевого подвижного госпиталя №2075 и была назначена командиром 15 молоденьких девчонок. Нам выдали сразу всё обмундирование: гимнастёрки, юбки, кирзовые сапоги, шинели и шапки-ушанки. В первом же страшном бою мы получили боевое крещение. На всю жизнь я, молоденькая девчонка, запомнила белые глаза умирающего у меня на руках солдата и его последний крик «МАМА»!

Всю войну я пронесла веру в силу духа и милосердия, и это помогло мне выстоять в горниле огненных военных лет.

Увы, заботиться о своём внешнем виде во время боев у нас не было никакой возможности. Даже в наступлении, уже отгоняя фашистов на запад, мы не знали отдыха. Во время боев за Украину, в короткой передышке, на одном из хуторов нас приютили в хате на ночлег. Хозяйка дома сначала пыталась накормить измученных девушек, но потом решила, что если она сможет избавить нас от вшей, прокалив всю нашу одежду в печи, то просто спасёт нас от гибели, вернув нам человеческое обличье. Вот такой был подарок для нас.

Даже просто помыться тогда для нас было подарком. Вот так, зимой 1944 года, снова наступая, появилась возможность помыть голову – неожиданное счастье. Но даже высохнуть не успели мои волосы, как раздалась команда к бою... Пришлось на мокрую голову надеть сразу шапку-ушанку. В результате, когда только через три дня боёв мы смогли просто раздеться, мои волосы заплесневели, а я чуть не поседела от ужаса!

Зинаида Степановна Бажанова

Только в конце войны мы, девчонки, смогли вспомнить, что мы – женщины. Хотя нам было запрещено брать трофейные вещи, наши раненые солдаты из госпиталя, (наш госпиталь располагался в старинном особняке в маленьком Австрийском городке) уговорили меня примерить вечернее платье из гардероба прежних хозяев.

До сегодняшнего дня помню эту красоту. Я надела его и стала похожа на кинозвезду. Платье было шёлковое, нежно-розового цвета с длинным шлейфом. Все раненые были в восторге. И с тех пор то, как я выгляжу, я меряю по тому эталону – ощущению восторга и красоты!

Даже моя повседневная военная форма в конце войны отличалась от всех. Гимнастёрка и юбка в бантовую складку были из тонкой шерстяной ткани. Сапоги были из тонкой коричневой кожи. Роль украшения выполнял подаренный старинный немецкий пистолет в красивой португее. Рукоятка была отделана перламутром. Этот наряд покорила моего будущего мужа. Демобилизовались мы только в 1947 году и вернулись на родину мужа в город Реутов. Здесь я 50 лет проработала старшей медицинской сестрой в городской больнице. И каждый день не забывала, что я – женщина. С красивой одеждой в магазинах было очень сложно, но в Реутове жили замечательные портнихи. Имя Розиной Ольги я хорошо помню. Модели для своих костюмов и платьев всегда выбирала необычные. Особенно помню платье из плотной переливающейся тафты с красивым большим бантом. Для меня и сегодня очень важно, как я выгляжу, это мне придает бодрости и сил оставаться «в строю».

Наверное, трудно что-либо добавить к рассказу наших героинь... только то, что они доказали всей своей жизнью – любые беды и горести, даже страх и ужас войны помогает победить красота, хрупкая женственность и очарование!

Остается только пожелать им сохранять бодрость духа и привлекательность на долгие годы!

Реутов на страже мира!

■ *Татьяна КРАВЧЕНКО*

Реутов – скромная жемчужина в ожерелье Москвы. История развития Реутова тесно связана с историей столицы. Реутов растет, становится все краше и уютнее. В школе на уроках, классных часах и экскурсиях учащиеся знакомятся со страницами истории родного города. Как это важно – знать свои корни!

Картины Сергея Цыганова, Анатолия Талалаева, Германа Плетнева, Нелли Кувшиновой, Николая Акимова и других художников, а также тематические фотовыставки, организованные музейно-выставочным центром г. Реутова, помогли учащимся представить, каким город был раньше. Из книг Евгения Сергеева ребята узнали об этапах развития Реутова и его первом упоминании в документах 1573 года. Пустошь Реутово находилась на линии сигнальной обороны Москвы, ее не раз выжигали и опустошали враги, идущие на Москву. Интересно наблюдать за учениками, когда они осознают звонкое имя города. Это сейчас каждому ребенку доступна мобильная связь, а как же реутовские постники передавали в Москву информацию о наступлении врага с востока? Такие ситуационные задачи ребята решают на уроках и задумываются о значении Реутова в обороне столицы.

Спустя многие столетия Реутов, как и прежде, стоит на страже мира, недаром на гербе города изображен белый голубь. Сегодня на предприятиях Реутова создается современный оборонный щит России.

В годы Великой Отечественной войны Реутов, только принявший в 1940 году статус города, ведет самое активное участие в борьбе с фашистскими захватчиками. Работали все предприятия, мастерские, больницы, госпитали. Город принимал раненых, ремонтировал технику, поставлял необходимые материалы фронту. Молодежь рыла окопы, убежища, работала на торфяниках. Мужчины, которые не были призваны на фронт военкоматом, с ополчением ушли защищать столицу.

Битва под Москвой в конце 1941 года разрушила планы Гитлера. Вот уже 75 лет прошло с того времени, когда нашему народу пришлось отстаивать столицу и судьбу Отечества. Сегодня фашизм снова поднял голову в Европе и все чаще заявляет о себе. Очень важно поддержать дух патриотиз-

ма и единения, который всколыхнул все народы России, вставшие в Бессмертный полк.

Битва за Москву стала переломным моментом в истории Отечества. На святой земле Подмоскovie наступление врага было остановлено, началось победоносное шествие нашей армии и очищение мира от фашизма, как от величайшего зла. Сегодня мы все чаще обращаемся к страницам истории Великой Отечественной войны. Еще живы свидетели того страшного времени, их воспоминания, встречи с подрастающим поколением бесценны.

Тема патриотизма прозвучала на самом высоком уровне и определена как основная национальная идея в России. Патриотическое воспитание – одно из главных направлений работы в современной школе, ведь это организация, через которую проходит все население нашей многонациональной страны.

В Реутове учатся не только местные ребята, но и дети из других регионов России, а также стран СНГ. В каждой семье – свои традиции и духовные ценности. Общими и актуальными для школьных коллективов стали вопросы отношения к старшему поколению, спасшему мир от фашизма. В каждой семье есть свои герои, свои истории сурового военного времени.

Пятый «В» класс МБОУ «СОШ №1» начал изучение истории Реутова на улице Победы, у Вечного огня. Судьба выпускников школы, имена которых высечены на мраморных плитах мемориального комплекса, не оставила никого из ребят равнодушными. Сейчас учащиеся уже в 8-м классе. Продолжая краеведческие традиции школы, они изучают музейные экспонаты и документы, знакомятся с военной техникой, встречаются с краеведами из других городов, ищут сведения о погибших земляках на информационных сайтах. В 2014 году учащиеся посетили братскую могилу в г. Плавске, где похоронен выпускник школы №1 летчик Алексей Логачев. В Плавске их встретили местные поисковики-сафоновцы, пригласили в свою школу, показали краеведческий музей, Сергиевский храм, парк.

В 2015 году учащиеся МБОУ «СОШ №1» встречали в Реутове поисковиков из Тулы. Краеведческие традиции школы продолжают. Благодаря исследованиям учащихся появилась электронная «Книга памяти выпускников школы №1, не вернувшихся с Великой Отечественной войны», стенд с фотографиями выпускников «Какими они были», сборник «Они славы не искали», исследования «Два Алексея», «Памяти связующая нить» и другие проекты. Все новые поколения школьников должны осознавать себя наследниками Великой Победы и помнить, от какого порога началась дорога к Великой Победе.